

18+

МИХАИЛ КЛИМОВИЦКИЙ

ДНЕПРОВСКИЙ ПРОСПЕКТ

ДНЕПР

Михаил Климовицкий
Днепровский проспект

«Издательские решения»

Климовицкий М.

Днепровский проспект / М. Климовицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980194-4

В книге использован прием двойного изложения: Днепр двадцать тысяч лет назад и там же в настоящее время. В древние века там живут первобытные племена и звери, в наше время на тех берегах современный город и судьбы его героев.

ISBN 978-5-44-980194-4

© Климовицкий М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Днепровский проспект

Михаил Климовицкий

© Михаил Климовицкий, 2020

ISBN 978-5-4498-0194-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Днепр сегодня

Глава 1

В каждом большом городе есть главная улица, которая проходит через центр города, на которой расположены городские управления, центральные магазины, главное почтовое отделение и институты.

Летом мне подолгу приходилось сидеть на скамейках проспекта им. Карла Маркса в городе Днепропетровске, в районе институтов, куда поступали мои ученики. Однажды на скамейку подсел пожилой мужчина, выше среднего роста, полный. Мы разговорились и познакомились. Оказалось, его тоже звали Мишей. Он тоже жил на проспекте. С тех пор мы встречались с ним часто, прогуливаясь по бульвару; он рассказывал о своей жизни и о том, что было здесь в древности. Его рассказы легли в основу этого повествования.

Так случилось, что главной улицей моей жизни стал проспект имени

К. Маркса. В доме по Екатерининскому (К. Маркса) проспекту в 1914 году родилась моя мать, мой младший брат, мой сын и мой внук тоже на проспекте Карла Маркса.

В городе Днепропетровске, который до революции 1917 года назывался Екатеринославль и входил в черту оседлости евреев на юге России, около 30% населения составляли евреи. В настоящее время Днепропетровск миллионный промышленный город Украины. Центр металлургической промышленности и ракетостроения. Евреи составляют всего 5% населения города. Во время войны

немцы уничтожили почти всех, некоторые вернулись, а сейчас евреи эмигрируют в США и Израиль. Я спросил Мишу, почему он не уезжает. Он сказал, что любит этот город и этот проспект.

Главная улица Днепропетровска – широкий проспект проходит через город с севера на юг, параллельно реке Днепр. Он начинается на холме у обрыва к реке, откуда начинался город, и заканчивается привокзальной площадью, за которой расположены металлургические заводы

Посреди проспекта бульвар и четыре ряда деревьев: акации, клены, ясени, а вдоль тротуаров, каштаны и липы. На всем протяжении проспекта на него выходят городские парки и скверы с цветочными клубами. Особенно много цветов на нескольких площадях, у которых проспект делается в два- три раза шире.

Проспект замыкает излучину реки Днепр, которой в пределах города достигает значительной ширины. На реке в пределах города располагаются большие, покрытые зеленью острова. Тысячи лет назад за островами ревели пороги, а на островах жили первые люди.

Глава 2

Днепр 20 тысяч лет тому

Отец и сын спрятались в кустах лавровишни на обресте балки, по которой ручеек бежал к Днепру. Они были охотники, новые люди, переселяющиеся сюда с Юга. Они наблюдали за пещерами на склоне балки, вырытыми древними людьми каменного века с целью охоты. Отец и сын восьми лет (по тем временам юноша) были вооружены бумерангами из твердого дерева и метательными дротиками с обсидиановыми наконечниками.

Отец и Сын видели, как из стойбища ушли пещерные охотники с дубинами и факелами, чтобы поджечь траву, окружив и загнав пасущихся животных к обрыву у реки. Позже из пещер вышли женщины и дети и стали спускаться к ручью. Этого и ждали новые охотники, приготовив бумеранги, для бросков по головам. Но они в засаде были не одни. Потянув носом, отец учуял зловонный запах саблезубого тигра, также притаившегося в кустах на краю балки. Женщины всю дальше удалялись от костров, день и ночь горевших в пещерах.

Саблезубый тигр, похожий на огромную рысь, прыгнул на дно балки. Раздались крики и вой пещерных красавиц, и через минуту тигр с женщиной в пасти выпрыгнул из балки недалеко от отца с сыном. Бежать к реке было уже поздно, и они притаились, надеясь, что ветер дул в их сторону. Саблевидными клыками тигр распорол грудь жертвы, так что с треском лопнули ребра, съел сердце и легкие и стал жадно лакать кровь длинным языком. На той стороне балки люди опомнились и стали бросать в него камнями. Он сначала не обращал внимания, а потом тихо исчез в зарослях, бросив жертву. Отец и сын подождали, а потом, подхватив добычу на дротики, бросились к реке, где у них был припрятан плот из двух коряг, связанных лозой. Вода в Днепре, несмотря на субтропический климат, была ледяной (сказывались ледники) и мало кто решался в ней плавать. Охотники столкнули свой примитивный плот выше по течению, чтобы их вынесло к родному острову на Днепре.

С обрыва над рекой, донесся вой пещерных охотников, полетели камни, но Отец и сын были уже далеко, на середине реки. На острове у песчаной косы их встретила женщина, мать мальчика. Она была голой и большая грудь ее, в отличие от пещерных самок, была без волос.

Видимо эта особенность тела новых людей нравилась пещерным охотникам, и таких женщин они при случае крали и оставляли у себя.

Из-за деревьев вышел вожак островного племени, единственный мужчина с седыми волосами, подошел к добыче Отца и сына, и издал резкий звук, напоминающий шипение саблезубого тигра. Затем одним ударом обсидианового топора отрубил голову его жертве и понес ее к костру. Остатки тела унесли женщины, чтобы замочить в холодной воде перед приготовлением, как и сейчас, делают дикие племена в Новой Зеландии. Главной добычей островитян была рыба, которую они били острогами с ветвей деревьев, низко простирающихся над водой или ловили в плетеные корзинки, привязанные к ветвям. С другой стороны острова в Днепр впадала лесная речка, вода которой была теплая и кишела рыбой. Крупная плотва и лещи выпрыгивали из воды, спасаясь от зубастых пастей, полутораметровых щук, а тех караулили в холодных струях Днепра трехметровые таймени. Часто мелкая рыба выпрыгивала на песчаные отмели, где ее собирали дети и ели сырой. В средней части остров густо покрывали заросли крестового дуба, ореха и благородного лавр, росли айва, дикая груша и яблоня. На скалах держались южная сосна, тис, кипарисы и можжевельниковый кустарник, так что к рыбе можно было насобирать немало плодов и фруктов.

Глава 3

Крестовый дуб, мелкие кипарисы, дикие яблони и груши и сейчас встречаются в парке им. Шевченко и на острове напротив парка.

В детстве Миша хорошо знал все фруктовые деревья в парках и скверах и водил на них дворовую ватагу.

Рассказывая о своем детстве на проспекте, он упоминал предков. Дед его родом был из местечка Климовицы Могилевской губернии, отец родился в местечке под Полтавой. Из рассказов отца он помнил, что дед был подрядчиком по строительству и сам крыл крыши домов. Семья была большая: у бабушки Розы было, два сына и три дочери, все выросли уже при советской власти и получили высшее образование.

Прадеда со стороны матери звали Ессей, это имя ему дали при крещении в царской армии, где он 25 лет служил валторнистом. В те времена в еврейских местечках мальчиков из бедных семей забирали в армию с 12 лет, часто в музыкальные подразделения, где их крестили и давали русские имена и фамилии. Мама рассказывала ему про деда Моисея Евсеевича: в 1918 году он стал большевиком, участвовал в Гражданской войне, боролся с бандами Махно и зеленых. Миша показывал фотографию 1904 года, на которой: стоят две его прабабушки, в кресле в купеческом костюме сидит прадедушка, рядом стоит дедушка Моисей лет десяти, а двоюродная бабушка держит на коленях его московского дядю.

После революции, в которой евреи приняли активное участие, да так что в Совете Народных Комиссаров их было большинство, еврейская молодежь потянулась в большие города в столицы, где раньше жить им запрещалось. Имея только религиозное образование, они поступали на рабфаки для подготовки к поступлению в институт. Возможно, поэтому в Москве до сих пор проживает много евреев.

Будущие отец и мать Миши тоже учились на рабфаках. Отец учился в Москве. В 1935 году отец, будучи студентом Московского горного института, что-то где-то сказал и на пять лет попал в лагерь на Север. Отец рассказывал ему, что уголовники перевоспитывали политических, как врагов народа: издевались, забирали пайки и передачи. Приходилось кушать очень быстро, эта привычка осталась у отца на всю жизнь.

В 1940 году отец вышел на свободу, приехал в Днепропетровский горный институт (в Москве учиться запрещалось), где встретился с Мишиной будущей мамой. Она была спортсменкой, выступала за сборную Украины по академической гребле. Не успели они пожениться, как началась война. Миша родился в эвакуации.

Немецкая армия заняла Днепропетровск в начале сентября 1941 года, и уже через неделю по городу были расклеены объявления, что граждане Украины еврейской национальности и их родственники должны стать на учет в комиссариат, затем объявления о ношении евреями желтых шестиконечных звезд. У Мишиной родственницы отец был русский, но умер, а перед войной ее мать вышла замуж второй раз за еврея и родила мальчика. Их поставили на учет как евреев, а ей (тогда было 14 лет) выдали пропуск – “ аусвайс». Через несколько дней немецкая администрация дала объявление о том, что все лица еврейской национальности и их родственники должны с ценными вещами собраться у здания Центрального универмага, откуда их будут переселять в другие места. Родители с братиком пошли к универмагу, а ей мама сказала сидеть дома, пока придет бабушка. Но первым пришел управдом и сказал, что она тоже должна идти и отдать ему ключи от квартиры. Она побежала и увидела маму с братиком на руках уже в колонне евреев, идущих в гору. (Вокзал в Днепропетровске находится в другой стороне).

Колонна в окружении полицаев и немецких автоматчиков двигалась к окраине города. Над этим местом кружили самолеты, заглушая звуки выстрелов. На какой-то улице Мишина родственница увидела знакомую девочку, и та тоже увязалась их провожать. Уже недалеко

от места один из немцев заметил, что на них нет желтых звезд, и крикнул: «Аусвайс!» Девочки догадались и показали пропуска. Немец выдернул их колонны, надавал под зад и прогнал. А колонна уже подходила к Сухой балке Ботанического сада, где сейчас установлен памятник массовым казням.

Глава 4

Пещерные люди

В этот раз Отец и Сын прятались в ветвях крестового дуба, поросли которого тянулись от реки до Сухой балки. Здесь Днепр рассекал каменистую

грядку, образуя первые большие пороги, которые словно зубы гигантского зверя торчали из воды, поджидая свои жертвы. Кое-где новые люди проложили между камнями стволы деревьев, скрепив их лианами дикого винограда, цепляясь за который и прыгая по камням, Отец и Сын перебирались сюда с острова. Обнажившееся древнее плато, было, покрыто солью древнего моря, а далее в степи, холмами из конкреций марганцевой и железной руд.

Соль привлекала копытных животных, и бесчисленные табуны и стада их приходили сюда. Здесь их поджидали стаи волков, пещерные львы и медведи.

Полным хозяином Сухой балки был пещерный медведь, живущий в расщелине скалы. Внешне он был похож на бурого медведя, своего родственника, но был на одну треть больше, а, поднимаясь на задних лапах, он был более 3 метров ростом. Только он не боялся ледяной воды, и однажды переплыв на маленький остров ночью, убил и съел всех, кто там жил. За этим чудовищем наблюдали Отец и Сын, рассчитывая, если он их заметит или учует, бежать по ветвям деревьев до порога, где медведь пройти бы не смог бы.

Охотясь, медведь поджидал, пока стадо круторогих бизонов окружит выходы соли, потом громоподобным рыком пугал животных и, когда они бросались бежать по балке, встречал их, стараясь убить нескольких. Отец и Сын услышали этот рык раньше, чем увидели, как черная туша медведя накрыла одну из бежавших коров, но в этот раз не все получилось у медведя; бежавший следом громадный бизон воткнул ему в бок метровый рог. Со страшным рыком медведь вывернулся и ударил лапой с громадными когтями по голове бизона; но было поздно, кровь фонтаном ударила из глубокой раны медведя. Он нанес быку еще несколько ударов, и все

стихло. Смертельно перепуганное стадо бизонов бежало в степь. Не менее испуганные, Отец и сын, неслись на остров.

Вождь и шаман их племени решили немедленно забрать шкуру такого медведя. И поэтому почти все охотники побежали за Отцом и Сыном к месту битвы. Но про битву Медведя с Туром узнали не только они. Пещерные охотники расслышали рев и догадались о большой добыче. Два отряда встретились в Сухой балке. Пещерные воины выли, как большая стая волков, но это не помогло им. Obsидиановые топоры и бумеранги победили дубины и зубы. Погибших врагов съели, а более стройных детей из пещер забрали на остров. И пещеры опустели на тысячи лет.

Глава 5

Возвращение 1943

Несмотря на массовые казни, евреи первыми возвращались, в Днепропетровск, освобожденный Красной армией,

Мишин отец, прибыв воинским эшелоном в ноябре 1943 года в только что освобожденный от немцев город, для восстановления Приднепровской железной дороги, привез годовалого Мишу с мамой и бабушкой из города Алма-Ата.

Они получили квартиру в доме на проспекте. К. Маркса. Дом был семиэтажным, одним из немногих, уцелевших от бомбежек домов в центре города. Во время оккупации в нем жили немецкие офицеры. Центральное отопление не работало, поэтому на кухнях были сделаны небольшие печки с вытяжными трубами в форточку, а в ванной комнате от немцев осталась тонна угля.

Их соседями оказались семьи военных железнодорожников, сотрудников внутренних органов Богданова (Рабиновича), Максимова (Шора), партизан и подпольщиков. В соседних подъездах поселились жена и сын погибшего секретаря подпольного обкома, семьи военных корреспондентов и руководителей города. Их потомки и сейчас живут в этом доме.

Позднее дом был передан в ЖЭК Авиационного завода, и на верхние этажи (лифт не работал) стали заселять рабочих этого завода, прибывших с Саратова. Им давали по одной комнате на семью, в результате чего квартиры на много лет, становились коммунальными. А тогда и такое жилье было счастьем, город лежал в развалинах.

Первым воспоминанием, детства Миши явилось рождение его младшего брата в октябре 1945 года. Было время дневного сна. Он лежал в своей кроватке с железными прутьями и притворялся, что спит, а мама, придя из роддома, наклонилась над кроваткой и сказала:

– Мика! Я тебе братика принесла! – она называла его Мика.

Некоторое время Мика притворялся спящим, пока мама вышла на кухню к бабушке, тут он открыл глаза, и увидел на большой кровати что-то завернутое в одеяло. Он потихоньку встал, прошмыгнул во двор и через несколько минут привел детей: девочек и мальчиков трех-пяти лет, развернул пеленки и всем друзьям показал своего нового братика!

Глава 6

Дом по проспекту, где прошло Мишино детство, был построен в глубине двора, и отделялся высоким забором с воротами, которые всегда были открыты. В начале пятидесятых годов во дворе, ближе к проспекту, построили круглый фонтан с девушками, поддерживающими чашу, посередине двора разбили клумбы и посадили, к большой радости детворы, фруктовые деревья. Продолжением двора служил двор кинотеатра «Победа», по которому зрители покидали кинозал, поэтому этот двор с фонтаном помнят все, кто бывал в этом кинотеатре в центре Днепропетровска. В конце 80-х кинотеатр и прилегающий к нему парк Пионеров снесли и построили новое здание горисполкома.

Но все это было потом. А в 1945 году вокруг дома были развалины, на которых кое-где росли бурьяны и паслен, ягоды которого напоминают детям вкус помидор. Впрочем, вкус настоящих помидор они не знали; время было голодное.

В 1946—47 гг. на Украине был очередной голодомор, хлеб давали по карточкам, и когда Мишина бабушка делала пирожки с жареным луком, он был счастлив. Помимо паслена дети находили в развалинах косточки довоенных абрикос, разбивали их кирпичом и ели зернышки. А когда мать Мишиных друзей с первого этажа, звала их, есть манную кашу, а если они не хотели, кашу ел он.

С раннего детства Миша очень любил животных. Он наблюдал, как в трофейном ящике на кухне кошка рожала трех рыжих котят. В доме были крысы, и многие держали кошек. Рыжик жил у них восемь лет. Он любил спать у Миши в ногах на деревянной раскладушке, в прихожей. Иногда кот приносил в кровать свою ночную добычу – задушенных мышей и крыс. Бабушка и тетя боялись выйти из своей комнаты, а Миша с гордым видом выносил добычу во двор – пугать девочек. У рыжего кота были охотничьи интересы и на Проспекте, где хозяин иногда встречал его на бульваре. В то время там росли дуплистые клены, на которых попадались птичьи гнезда. В таких встречах кот не признавался, на кличку «Рыжик» не откликался, вел себя словно дикий. Это подтверждает теорию, что кошки не приручены нами, они просто живут среди нас.

Двор на проспекте жил по расписанию кинотеатра. Каждые два часа заканчивались сеансы, и толпа зрителей проходила по правой стороне двора мимо фонтана на Проспект. Летом, когда из-за жары контролеры открывали выходные двери кинотеатра с наступлением темноты, дети потихоньку проникали в кинотеатр и многие фильмы смотрели десятки раз. Во дворе дети делились на группы соответствующие особенностям заселения дома: дети из трехкомнатных квартир и дети из коммунальных квартир, а также из маленьких домов без удобств и по возрасту.

Миша жил в двухкомнатной квартире с родителями, младшим братом, бабушкой и тетей. Тетя – майор медицинской службы; имела множество орденов и медалей, работала заведующей инфекционным отделением, но своей комнаты не имела.

Дети во дворе часто дрались группами. Дети из маленьких домов бросали камни в детей из большого дома. Плохо одетые дети из коммунальных квартир, пытались обидеть хорошо одетых детей. Миша выступал то на одной, то на другой стороне. Может быть потому, что одет, был не очень хорошо и, квартира была не трехкомнатной. Он вспоминал

Ближайшие соседи, из трехкомнатной квартиры, завели крупную охотничью собаку, и она каждый раз громко лаяла. На толпу выходящих из кинотеатра людей. А их сын Жора научил собаку снимать шапки с детей. Пес прыгал на спину, снимал шапку, а ребенок тщетно бегал за ним. Отдавал шапку он только своему хозяину. Или другой пример. Через двор идет с нотной папкой Фима Шульман. Дети набрасываются на него, отнимают ноты и рвут их. Эти дети не учились музыке, или им не нравился Шульман. Когда соседский сын ушел в армию,

с его собакой гулял Миша и очень радовался этому. Видя такую любовь сына к животным, отец подарил ему аквариум. И вот уже 50 лет Миша увлекается рыбками.

Миша пошел в школу. Это была старая Днепропетровская школа, где сейчас в ней училище Речного флота. Во втором классе учительница украинского языка перед первым уроком стала зачитывать классный журнал, называя детей по имени отчеству: «Алевский Исаак Иосифович, встаньте!, Беляев Игорь Васильевич...» Миша насторожился и с ужасом ждал, когда он встанет при имени Моисей Абрамович. Он уже понимал, почему били Шульмана. А его товарищи во время первых репетиций И. Кобзона в сквере клуба Железнодорожников садились на забор и стучали в кастрюли, мешая репетициям.

В 1949 году Сталину исполнилось 70 лет, после Всесоюзного праздника он почувствовал себя плохо, стал часто болеть. К тому же умер его друг Жданов. Одна молодая врач-коммунистка из кремлевской больницы заявила, что профессора неправильно лечат. Среди профессоров медицины было несколько евреев. Сталин санкционировал расследование, и началось Дело врачей, а за ним новые репрессии натренированного аппарата МГБ. Врачей стали выявлять и в других городах и, особенно, врачей еврейской национальности. Дома у Миши велись страшные разговоры: папа повторял, что его опять возьмут, а тетя говорила о деле врачей в Москве.

Но дети не понимали этого. В теплое время года Миша с младшим братом часто шли мимо школы к Днепру, увлекая за собой «лучших» учеников. А на реке было очень весело. Вдоль Днепра работали лесопилки с заводами для лесосплава. Детям казалось, что там ловится самая крупная рыба – сомы, щуки и др. Все лето проходило на реке и островах.

Глава 7

Чудовище

На островах детей было мало, несмотря на субтропический климат в низовье Днепра, зимой с ледников дули холодные ветры и иногда срывался снежок. Дубы и другие лиственные деревья облетали, но лавр, тис и магнолии оставались зелеными. В это время дети часто умирали, особенно мальчики. Возможно, поэтому, перебив и съев пещерных людей, новое племя оставило часть их детей. Женщины лучше приспосабливаются к новым условиям, на острове их было большинство, и они взяли детей. Кроме нескольких сотен новых людей на острове жили несколько десятков волков, которые уже нашли с человеком общий язык, но еще не стали собаками. Было несколько небольших бурых медведей, которые подбирали гниющую рыбу и желуди, а также диких свиней, потомство которых люди отбирали в пищу. В замкнутом пространстве острова эти звери привыкли к человеку, признавая его главенство. Дети бегали по всему острову, не опасаясь их. Особенно они дружили с волчатами, которые, подрастая, повсюду сопровождали их. У Сына тоже были в друзьях волк и медвежонок. Но в последнее время пропало несколько младших детей и их трупов или останков охотники не нашли.

Со стороны лесной речки впадающей в Днепр, на острове было озеро, куда весной в половодье заходила вода из реки. К лету оно прогревалось, и дети купались в нем. К этому озеру направлялся Сын с друзьями- Волком и Медвежонок, еще несколько девочек и волчат увязались вслед за ними. Сын взял легкий бумеранг, собираясь охотиться на уток и гусей, которые гнездились у озера. В этот раз на озере уток и гусей не было, а посредине озера плавало несколько лебедей и все. Это насторожило Сына, и он крикнул младшим детям, чтобы в воду они не заходили. Вдруг один лебедь закричал и стал махать крыльями, пытаясь взлететь. Остальные птицы испуганно поднялись, а этот лебедь ушел под воду и больше не показывался. Охотиться, стало не на кого, а под водой было что- то страшное. Волк рычал на воду,

а волчата лаяли. Но медвежонок очень хотел рыбки, которую он ловил, выбрасывая лапой рыбу на берег. Сын не мог его остановить, но на всякий случай обвязал его свисающей с дуба лианой. Медвежонок зашел неглубоко и стал выбрасывать рыбу, которой озеро прямо кишело. Все остальные люди и звери подбирали рыбу и ели. Медвежонок недовольно рычал, видя, что его обворовывают, но неожиданно завыл и стал удаляться от берега. Лиана натянулась, и он завыл еще громче, как будто его рвали на части. Девочки побежали в поселок, а на берег выскочила медведица-мать и страшно зарычала на воду. Лиана была крепкая и дуб немаленький. Прибежали охотники, за ними пришел вождь и несколько женщин. Все, взявшись за лиану, потянули медвежонка к берегу, но с другой стороны его тянуло сильнее. Тогда вождь приказал нагнуть небольшое дерево и привязать его к лиане, которая удерживала медведя. По его команде дерево опустили, поднялся столб воды, и с большой волной на берег выбросило громадного сома с медвежонком в пасти. Сом бил хвостом изгибался, пытаясь, вернуться в воду, но уже полетели в него дротики и топоры. Когда сом затих, медвежонок был жив, его лапа с растопыренными когтями застряла в горле у рыбины, голова которой была больше годовалого медведя. По длине сома могло лечь три охотника.

Глава 8

Проспект жил своей жизнью – главной улицы областного центра. К праздникам его украшали, по нему проходили демонстрации и парады. Старые деревья заменяли молодыми, большей частью акациями, и в мае по городу плыл аромат цветущих деревьев. Сначала каштанов, потом акций, а в июне лип. Проспект являлся исторической частью города, на нем сохранился даже дом, в котором останавливался А. С. Пушкин в 1827 году. Символично, что в конце проспекта есть памятник с танком генералу Пушкину, освободившему город 1943.

Дом на проспекте тоже жил жизнью улицы и города, где он стоял. Когда люди выходили из кинотеатра, включали фонтан (там сейчас памятник инженеру Полю) и тогда дети брызгались в нем и купались. Позади дома был небольшой двор, где сушили белье и стояли сараи- этот неизменный атрибут послевоенных домов. В них хранили уголь, дрова и устаревшие вещи, (на всякий случай). В одном из таких сараев Миша с друзьями устроили голубятню. Тогда в городе было много голубей, и они разноцветными стаями кружили над Проспектом. Помимо голубей в этом сарае с будкой на крыше, периодически жили разные собаки, кролики. А однажды сосед принес с охоты подстреленного степного орла. Дети пытались лечить его: вынимали дробинки, мазали рану зеленкой, торжественно выносили погулять, предлагали ему погибших голубят, но он ничего не ел и через две-три недели погиб. Голубей тайно забирали и продавали старшие ребята. Со старшими мальчиками у Миши были большие конфликты. Они его часто били. И тогда с криком «Мама!» он бежал под окна своей квартиры. Мама открывала окно, что-то кричала и этим спасала его. Его мамочка всю жизнь, к сожалению недолгую, высматривала у окна своих мальчиков. Позднее, из армии он писал ей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.